

Кеч. Москва. — 1998. — 17 февр. — с. 7.

Он не гадалка, он ковбой

Так получилось, что когда Клинт Иствуд служил в армии, то познакомился с несколькими актерами. И подумал: а не попробовать ли и себя в этой профессии? Теперь он еще и известный режиссер. Объясняет свои успехи так: «Чем больше людей говорят вам, что из вас не будет толка, и просят покинуть свой офис, тем более решительным вы становитесь».

К 100-летию кино по всему свету разошлась почтовая марка, на которой Иствуд был изображен как символ «ковбоя всех времен и народов». Вестерны принесли ему славу. Неудобный долговязый Клинт — в ковбойской шляпе, с платком в руке — так и стоит перед глазами. Но за внешностью сурового, а то и жестокого героя (его полицейский по прозвищу «Грязный Гарри», шесть раз возвращавшийся на экран, был беспощаден, когда речь шла о ликвидации маньяка-убийцы) открывалась тонкая интеллигентная душа — душа, позволившая этому долгожителю экрана, и через 40 лет после своего звездного часа остающемуся одним из самых кассовых актеров Голливуда, сделать такие мягкие, наполненные психологией ленты, как «Птица» о джазовом музыканте Чарли Паркере, «Белый Охотник, Черное Сердце», мелодраму «Мосты округа Мэдисон», политический триллер «Абсолютная власть».

— Я, наверное, шизофреник, — улыбается Иствуд. — Моя карьера режиссера началась чисто случайно. Мне это всегда нравилось. Но случай подвернулся лишь в 1970-м, на фильме «Сыграй мне «туманно». Я хотел быть в центре картины, видеть ее целиком. Вот и выполнил двойную работу. Сейчас все актеры становятся режиссерами, а в то время это было редкостью...

На 48-м Берлинском международном кинофестивале представлена новая режиссерская работа Иствуда «Полночь в саду добра и зла», где 67-летний мастер снял одну из своих дочерей — Элисон.

— Господин Иствуд, как вы вам как отцу было снимать в любовной сцене собственную дочь?

— Если вы режиссер, не можете не относиться ко всем актерам одинаково. Ну а моей дочери уже 25 лет, она взрослая... Для меня же в этом фильме роли просто не нашлось.

— Ваш предыдущий проект «Абсолютная власть» не имел особого успеха в прокате. Сильно ли вас это волнует? Или вы из режиссеров, делающих фильм за фильмом и мало заботящихся о кассе?

— Конечно, мне нравится делать ленты, вроде «Белого охотника...», где не было расчетов на

кассу. Если ты все время думаешь о деньгах, то подсознательно прикидываешь, как бы это понравилось зрителю. А кому именно? Я не знаю. Лучше делать то, что нравится тебе самому, и надеяться на то, что это понравится и другим. Хэмфри Богарт говорил: «Лучшее, что я могу сделать, чтобы понравиться публике, — сделать все, что я могу». Есть много примеров, когда отличные картины не делали кассу, а всякое барахло приносило колоссальные доходы. Так что коммерческий успех сам по себе ничего не значит.

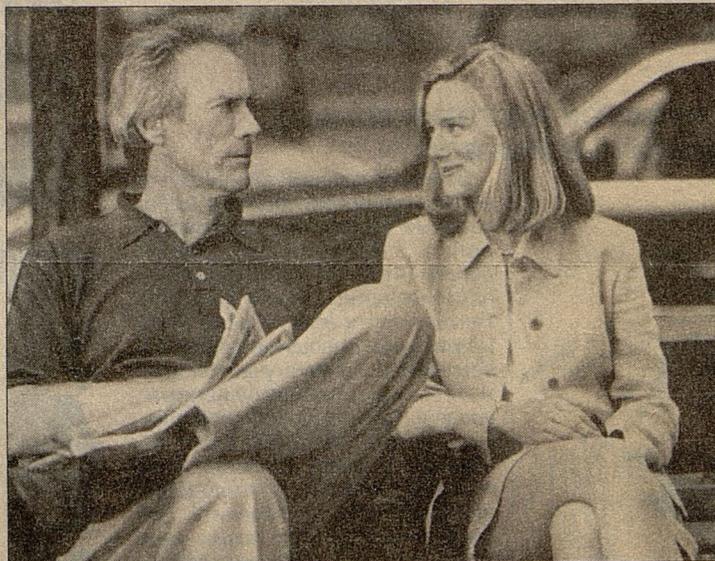
— Как вам кажется, в каком

новал лабораторию «Молекулярные науки», где занимаются новейшими медицинскими исследованиями в области кардиологии и онкологии.

— Вы больше, чем кто-либо другой, имели на экране дело с оружием. Что скажете по этому поводу?

— Я не люблю уничтожения живых существ в любых формах, не люблю охоту, по этой причине не люблю и оружие как таковое. Мы много романтизировали вооруженных людей в фильмах, называя их действия защитой чего-то или самозащитой. Думаю, игру с пушками необходимо деромантизировать. Ведь это не просто пиф-паф. Человечество всегда в состоянии войны...

— Недавно вы в пятый раз стали отцом. Как вы встретились с вашей новой женой, тележурналисткой Диной Рус-

Клинт Иствуд в фильме «Абсолютная власть»

направлении развивается кино?

— Не знаю. Сейчас делают блокбастеры, в которые вкладывают 100 — 200 миллионов. Это рискованно. Но их продолжают делать. Я всегда склонялся к более скромным картинам с хорошим сюжетом, которые, конечно, гаснут рядом с блокбастерами, где ставка делается на спецэффекты, которые вытесняют актера. Актер становится менее значим, чем пиротехника... Я не знаю, куда идет кинематограф. Не знаю. Я не гадалка.

— Каковы ваши пристрастия в жизни, кроме кино?

— Я вкладываю деньги в детские благотворительные фонды, помогаю медицинским центрам, исследующим болезни сердца, рак. У меня рано умер отец, и еще несколько родственников ушли из жизни молодыми из-за этих болезней. Я ос-

— Впервые встретился, когда она брала у меня интервью после фильма «Непрощенный». Она мне показалась очень милой, но я не был свободен в тот момент и не думал о чем-то серьезном. А потом брала интервью у моей матери, и мать ею восхищалась, но Дина все еще была для меня просто очаровательной журналисткой. Через пару лет мы случайно оказались рядом на каком-то званом обеде и в конце его уже держались за руки под столом. У нас совершенно не было времени встречаться. Только после «Мостов округа Мэдисон» стали изредка видеться. Дина не актриса, и слава Богу, я не должен искать ответ на вопрос, почему, мол, ты не снял меня в своей новой картине.

Петр ЧЕРНЯЕВ,
Орлан МАХАК